

РУСЛАН СКРЫННИКОВ

ДАЛЕКИЙ ВЕК:

ИВАН ГРОЗНЫЙ

БОРИС ГОДУНОВ

СИБИРСКАЯ ОДИССЕЯ ЕРМАКА

Исторические повествования

ЛЕНИЗДАТ

БОРИС ГОДУНОВ

<http://bibliotekar.ru/polk-10/44.htm>

Углическая драма

Со времен Н. М. Карамзина обвинение Годунова в убийстве царевича Дмитрия стало своего рода традицией. «Злодейское убийство» незримо присутствует в главных сценах пушкинской трагедии о Борисе Годунове. Именно Карамзин натолкнул Пушкина на мысль изобразить в характере царя Бориса «дикую смесь: набожности и преступных страстей». Под влиянием этих слов А. С. Пушкин, по его собственному признанию, увидел в Борисе его поэтическую сторону. Разумного и твердого правителя не страшит бессмысленная и злобная клевета, но его гнетет раскаяние. 13 лет кряду ему все снится убитое дитя. Муки совести невыносимы:

...Как молотком стучит в ушах упрек, И все тошнит, ч голова кружится, И мальчики кровавые в глазах...

В самом ли деле эпизод смерти Дмитрия сыграл в жизни Годунова ту роль, какую ему приписывали? Рассмотрим факты, чтобы ответить на этот вопрос.

Младший сын Грозного, царевич Дмитрий, погиб в Угличе в полдень 15 мая 1591 года. Повести и сказания Смутного времени заполнены живописными подробностями его убийства. Но среди их авторов не было ни одного очевидца угличских событий. В лучшем случае они видели мощи царевича, выставленные в Москве через 15 лет после его гибели.

В то время церковь объявила Дмитрия святым. Новому царю, Василию Шуйскому, руководившему заговором против Лжедмитрия, надо было во что бы то ни стало обличить его как самозванца и доказать, что истинный Дмитрий давно погиб в Угличе. Сразу после гибели Лжедмитрия бояре объявили народу, что царевич Дмитрий умрeс подлинно и погребен на Угличе». Грамота написана была .с ведома и по приказу Шуйского, который не считал еще необходимым пересматривать версию о гибели Дмитрия, составленную его собственной комиссией. Не прошло, однако, и двух недель, как власти начали писать об «убийстве» царевича Годуновым. Духовенство потратило массу усилий на то, чтобы изобразить Дмитрия неповинно убиенным мучеником. Толки о его самоубийстве официальная пропаганда стала рассматривать как еретические.

Святой не мог быть нечаянным самоубийцей, по этой причине творцы мифа утверждали, что в смертный час он играл не ножичком, а орешками. В материалах комиссии Шуйского не было ни слова об орешках. Но это не помешало Шуйскому-царю объявить народу следующее: «Сказывают, что коли он (царевич.— Р. С.) играл, тешился орехами и ел, и в ту пору его убили и орехи кровью полились, и того для тыя орехи ему в горсти положили и тые орехи целы».

Когда мощи Дмитрия перевезли в Москву и выставили на обозрение в церкви, все могли видеть, что в гробу действительно лежали орешки. Нашлись свидетели, успевшие разглядеть на них кровь.

Можно ли доверять таким показаниям? Как поверить в сохранность

орешков, пролежавших в земле на разлагающемся трупе в течение 15 лет? Как поверить, что свидетель, на мгновение протиснувшийся к гробу, увидел следы крови на почерневших орехах, которые по всем законам природы давно должны были обратиться в прах? Одно из двух. Либо путал свидетель, писавший через 15 лет после обозрения мощей, либо в гробу действительно лежали ярко размалеванные орехи, и эта улика, грубо сфабрикованная теми, кто открыл мощи, ввела очевидца в заблуждение.

Первые жития нового святого сообщали, что на Дмитрия напали злочестивые юноши, один извлек нож и перерезал ему гортань. Эта краткая версия оказалась неудовлетворительной с точки зрения церковной пропаганды. Появился более эмоциональный рассказ, изобиловавший драматическими, но полностью вымышленными подробностями. По новой версии, один из злочестивых юношей увидел на царевиче ожерелье, попросил показать его и, когда тот доверчиво подставил шею, кольнул ее ножом, но не захватил гортани. Тогда два других злодея «за-клашеь ребенка «аки агньца».

Творцов легенды коробили прозаические подробности происшествия, и они старались приукрасить дело. С неподходящего места – заднего двора – они перенесли действие на Красное крыльцо, позже – на парадную дворцовую лестницу. Здесь и произошла душераздирающая сцена. Как ехидна злая, вскочил на лестницу дьяк Мишка Битяговский, ухватил царевича «сквозь лестницу за ноги», сын Мишки схватил «за честную его главу», Качалов перерезал горло.

Искать в житиях достоверные факты бесполезно. Несравненно большую ценность представляют следственные материалы, составленные через несколько дней после кончины царевича на месте происшествия. Однако давно

возникли подозрения насчет того, что подлинник «углицкого дела» подвергся фальсификации. Даже при беглом осмотре бросаются в глаза следы его поспешной обработки. Кто-то разрезал и переклеил листы «обыска» (следственного дела), придав им неверный порядок. Куда-то исчезло начало.

Реконструировать источник взялся его издатель В. К- Клейн. Он обратил внимание на ржавые пятна, покрывавшие страницы документа. При различной величине пятна имели сходную конфигурацию. Клейн предположил, что дело подверглось воздействию влаги еще в то время, когда хранилось в архиве в виде свернутого в «столбец» свитка. Более всего пострадали наружные листы, ближе к центру размер пятен сокращался, а внутри они вовсе исчезали, так как вода туда не проникла. Следя за размерами пятен, В. К. Клейн уложил разрезанные листы в нужном порядке, и тогда перед ним предстал связный и полный текст, в котором отсутствовали лишь первые листы. Логично было предположить, что эти листы, служившие оберткой свитка, размокли и отвалились сами собой. Известно, что в старину рукопись скатывали, и потому последние листы оказывались наружными – к ним подклеивали новые. Однако в угличском свитке подмочен не конец, а начало рукописи. Почему? Дело в том, что после завершения работы свиток всегда перематывали: ведь раньше люди читали, как и в наши дни, от начала к концу. В архиве документы хранились подготовленными для чтения. Сказанное и объясняет, отчего у угличского «столбца» отмокли не конечные, а начальные листы. При Петре I архивы перешли на новую систему хранения документов. Неудобные и громоздкие «.столбцы» петровские архивариусы перекомпоновали в тетради. Им пришлось разрезать угличский свиток на отдельные листы, которые в дальнейшем оказались перепутанными. Так угличское дело приобрело нынешний вид.

Существует мнение, что сохранившиеся угличские материалы являются беловиком, составленным в Москве канцелярией Годунова, тогда как

черновики допросов в Угличе не дошли до наших дней. Палеографическое исследование рукописи опровергает такое мнение. В угличском следственном деле можно обнаружить примерно шесть основных почерков писцов. А кроме того, в тексте документа имеется по крайней мере 20 подписей свидетелей-угличан. Все подписи строго индивидуализированы и отражают разную степень грамотности писавших. Как могли свидетели, не покидавшие Углича, подписать беловик, составленный в Москве?

Существует мнение, что Годунов направил в Углич преданных людей, которые заботились не о выяснении истины, а о том, чтобы заглушить молву о насильственной смерти угличского князя. Такое мнение не учитывает ряда важных обстоятельств. Следствием в Угличе руководил князь Шуйский, едва ли не самый умный и изворотливый противник Бориса. Один его брат, как мы помним, был убит повелением Годунова, другой погиб в монастыре. Сам Василий Шуйский провел несколько лет в ссылке, из которой вернулся незадолго до событий в Угличе. Инициатива назначения Шуйского принадлежала, скорее всего, Боярской думе. Исследователей смущало то, что Шуйский несколько раз менял свои показания. Сначала он клялся, будто смерть Дмитрия была случайной, затем стал говорить о его убийстве. Подобные изменения в показаниях заслуживали бы внимания, если бы Шуйский выступал свидетелем обвинения. Между тем Шуйский был следователем, притом он вел следствие не единолично. Церковное руководство направило для надзора за его деятельностью митрополита Гелвасия. В состав комиссии Шуйского входили также окольный Клешинин и думный дьяк Вылузгин. Клешинин поддерживал дружбу с Годуновым, но, кроме того, он был зятем героя угличской истории Михаила Нагого. Вылузгин руководил Поместным приказом и среди приказных чиновников занимал одно из первых мест. В Угличе он имел в своем распоряжении штат подьячих. На них и лежала вся практическая организация следствия. Члены комиссии придерживались различной политической ориентации. Каждый из них зорко следил за действиями «товарища» и готов был использовать любую его оплошность.

Следственные материалы свидетельствовали о непричастности Бориса к смерти царевича. Именно поэтому историки отказывались верить в их истинность. Гибель Дмитрия была актом большого политического значения. Вопрос «кому выгодно?» служит лучшей проверкой любой политической акции. Непокколебимая уверенность в том, что устранение последнего отпрыска московской династии было выгодно одному Борису, начисто обесценивало угличский «обыск».

Есть основания утверждать, что угличский источник стал жертвой ретроспективной оценки событий.

К моменту смерти царевича не исчезла полностью возможность рождения законного наследника в семье Федора. Никто не мог точно предсказать, кому достанется трон. Из ближних родственников царя наибольшими шансами обладал не Годунов, ими обладали Романовы.

Ситуация, сопутствовавшая угличским событиям, носила критический для правительства характер. Над страной нависла непосредственная угроза вторжения шведских войск и татар. Власти готовились к борьбе не только с внешними, но и с внутренними врагами. За одну-две недели до смерти Дмитрия они разместили на улицах столицы усиленные военные наряды и осуществили другие полицейские меры на случай народных волнений. Достаточно было малейшего толчка, чтобы народ поднялся на восстание, которое для Годунова могло кончиться катастрофой.

В такой обстановке гибель Дмитрия явилась для Бориса событием нежелательным и, более того, крайне опасным. Факты опровергают привычное представление, будто устранение младшего сына Грозного было для Годунова политической необходимостью. Вместе с тем рушится предвзятая оценка характера и эффективности угличского «обыска».

Следственные материалы сохранили по крайней мере две версии гибели Дмитрия.

Версия убийства исходила от Нагих, родни погибшего. Михаил Нагой на протяжении всего следствия решительно настаивал на том, что Дмитрия зарезали сын дьяка Битяговского, его же племянник Никита Качалов и муж его племянницы Осип Волохов. Братья Михаила выступили с более осторожными показаниями. Возле тела царевича, сказал Григорий Нагой, собралось много людей и «почали говорить, неведомо, кто, что будто зарезали царевича». Михаил и Григорий Нагие прибыли к месту происшествия с большим запозданием. Тем не менее они утверждали, что царевич еще жив был и при них преставился».

Они явно путали. Андрей Нагой обедал с царицей во дворце, когда под окнами закричали, «что царевича не стало». Поспешно сбежав во двор, Андрей убедился, что «царевич лежит у кормилицы на руках мертв, а сказывают, что его зарезали, а он того не видел, кто его зарезал». Причина ошибки, допущенной Михаилом и Григорием, достаточно проста. Несколько человек, видевшие их вблизи, не стовариваясь показали, что Михаил прибыл во дворец «мертв пьян», «прискочил на двор пьян на коне». Григорий был «у трапезы» вместе с братом.

Протоколы допросов позволяют установить, зачем понадобилась Нагим версия убийства Дмитрия. С помощью этой версии они пытались оправдать расправу с государевым дьяком Битяговским.

В полдень 15 мая царица Мария стала обедать, а сына отпустила погулять и потешиться игрой с четырьмя сверстниками. Дети играли на небольшом заднем дворике—в углу между дворцом и крепостной стеной. За ними приглядывали мамка Василиса Волохова и две другие няньки. Обед только начался, как вдруг на дворе громко закричали. Царица поспешно сбежала вниз и с ужасом увидела, что ее единственный сын мертв. Обезумев от горя, Нагая принялась избивать Волохову. Мамка не уберегла царского сына, и царица готова была подвергнуть ее самому страшному наказанию. Колотя Василису по голове поленом, Мария громко кричала, что царевича зарезал сын мамки Осип. Слова царицы равнозначны были смертному приговору.

Нагая велела бить в колокола и созывать народ. Немолчный гул набата поднял на ноги весь город. Возбужденная толпа загрохотала перед дворцом. Главный дьяк Углича Михаил Битяговский, заслышав звон, прискакал в Кремль. Он помчался в верхние покои, «ш чаял того, что царевич вверху» оттуда бросился в церковь и мимо тела царевича взбежал на колокольню. Дьяк ломился в звонницу и требовал, чтобы прекратили бить в колокола, но звонарь, по его словам, «ся запер и в КОЛОКОЛЬНЮ его не пустил».

Появление Битяговского, по крайней мере в этот момент, спасло Волоховых. Как показали служители Дьячей избы, Никита Качалов заступился за Осипа Волохова, «учая говорить, чтоб его шурина не убили». Дерзость Качалова стоила ему головы. Но его поведение было вполне объяснимым. Он вступился за шурина в тот момент, когда на площади еще бегал и распоряжался Битяговский. По привычке юный Качалов уповал на помощь всесильного дяди. Осип Волохов воспользовался минутой и укрылся на подворье Битяговских. Это было единственное место, где он мог спастись от гнева царицы.

Отношения государева дьяка Битяговского с Нагими были испорчены едва ли не с момента его приезда в Углич. Удельная семья утратила право распоряжаться доходами со своего княжества и стала получать деньги «на обиход» из царской казны. Назначенное правительством содержание казалось царице мизерным, а зависимость от дьяка — унижительной. Стряпчий царицы и другие лица сообщили комиссии, что Михаил Нагой постоянно опрашивал

сверх государева указу денег ис казны», а Битяговский «ему отказывал», из чего проистекали ссоры и брань. Последняя стычка между ними произошла утром 15 мая.

На княжьем дворе дьяк сначала попытался прикрикнуть на толпу, а затем принялся увещевать Нагого, «чтобы он, Михаила, у не л шум и дурна которого не зделал». С помощью Качалова Битяговские помешали расправе с Волоховым, что окончательно взбесило царицу и ее братьев. Решено было натравить на Битяговских толпу. Избитая в кровь и брошенная на площади Василиса Волохова видела, как царица указала на Битяговских и молвила «миру: то-де душегубцы царевича». Пьяный Михаил Нагой взялся было руководить расправой с дьяком, но на помощь Битяговским пришли их родственники и холопы. Несколько позже Михаил Нагой хвастался перед своими сообщниками, что это он велел убить дьяка и его сына, а Качалова «да Данила Третьякова да и людей их велел побиты я же для того, что они у меня отнимали Михаила Битяговского (с) сыном».

Спасаясь от Нагого, дьяк и его сторонники заперлись в Дьячей избе. Малодушные окончательно погубили их. Толпа выбила двери, разгромила избу и расправилась с укрывшимися там людьми. Даже служивший царие дворянин должен был признать перед комиссией, что приказных побил всякая чернь «с Михайлова веленья Нагова».

С площади люди ринулись на подворье Битяговских, разграбили его и, «питье из погреба в бочках выпив, и бочки кололи». Жenu дьяка, «ободрав, нагу и просто волосу поволокли-» с детишками ко дворцу. Туда же привели Осипа Волохова, найденного в доме Битяговских.

В разгар общего смятения в Кремль явились два высших духовных лица — архимандрит Феодорит и игумен Савватий. В тот день оба служили обедню в одном монастыре. Заслышав набат, они послали слуг в город, и те, вернувшись, доложили, что «слышали от посадских людей и от посоишых, что будто се царевича Дмитрея убили, а того не ведомо, хто его убил». Вслед за слугами в монастырь прибежал кутейщик и именем царицы велел старцам ехать во дворец. По свидетельству игумена, он застал царицу в церкви Спаса возле сына: «ажо царевич лежит во Спасе зарезан и царица сказала: зарезали-де царевича Микита Качалов да Михайлов сын Битяговского Данило да Осип Волохов».

Появление монахов на время приостановило самосуд. Толпа хотела взяться за дьячиху, но старцы, по их словам, «ухватили» Битяговскую с дочерьми «и отняли их и у биты не дали».

Монахи видели в церкви Осипа Волохова. Он стоял неподалеку от тела царевича «за столпом», весь израненный. Василиса отчаянно боролась за жизнь сына. Она заклинала царицу «дати ей сыск праведной». Но Нагая была неумолима. Едва старцы покинули церковь, она выдала Осипа на расправу толпе, объявив: «то деи убоица царевича».

Версия о злодейском убийстве Дмитрия возникла, таким образом, во время самосуда. Нагие выдвинули ее как предлог для расправы с Битяговскими. Но обвинения против государева дьяка не выдерживали критики. Семья Битяговских не могла принять участие в преступлении. Вдова дьяка рассказала на допросе, что члены ее семьи обедали на своем дворе, когда позвонили в колокол. Гостем Битяговских был в тот день священник Богдан. Будучи духовником Григория Нагого, Богдан изо всех сил выгораживал царицу и ее братьев. Но он простодушно подтвердил перед комиссией Шуйского, что сидел за одним столом с дьяком и его сыном, когда ударили в набат. Таким образом, Битяговские имели стопроцентное алиби.

В день кровавого самосуда погибли 15 человек. Их трупы были брошены в ров у крепостной стены. К вечеру на третий день в Углич

прибыли правительственные войска. Похмелье прошло, и Нагие поняли, что им придется держать ответ за убийство главного должностного лица, представлявшего в Угличе особу царя.

Накануне приезда комиссии Шуйского Михаил Нагой глубокой ночью собрал преданных людей и велел им раздобыть ножи. Городовой приказчик Раков пошел в Торговый ряд и взял два ножа у посадских людей. Григорий Нагой принес «ногайский» нож. На подворье Битяговского нашли «железную палицу». Когда оружие было собрано, подручные Нагого зарезали в чулане курицу, измазали «ножи и палицы кровью» и отнесли их в ров к обезображенным трупам. Непосредственный исполнитель этой акции Раков заявил комиссии: «Михайло мне Нагой приказал класти к Михаилу Битяговскому нож, сыну ево нож, Никите Качалову нож, Осипу Шолохову палицу».

Нагие заготовили подложные улики, чтобы сбить с толку следователей. Но обмануть комиссию им не удалось. Раков повинился перед Шуйским и поведал ему о

ночной проделке Нагих. Михаил Нагой пытался запереться, но немедленно же был изобличен. На очной ставке с Раковым слуга Нагого, резавший курицу в чулане, подтвердил показания приказчика. В отличие от Михаила Нагого его брат Григорий не стал лгать и признался, что достал «ногайский» нож у себя дома из-под замка и участвовал в изготовлении других «улик».

Допрос главных свидетелей привел к окончательному крушению версии о преднамеренном убийстве Дмитрия. Царевич погиб при ярком полуденном солнце, на глазах у многих людей. Комиссия без труда установила имена непосредственных очевидцев происшествия. Перед Шуйским выступили мамка Волохова, кормилица Арина Тучкова, постельница Марья Колобова и четверо мальчиков, игравших с царевичем в тычку. Придавая исключительное значение показаниям мальчиков, следователи дважды сформулировали один и тот же вопрос, чтобы добиться точного и ясного ответа. Сначала они спросили: «Кто в те поры за царевичем были?» Мальчики ответили, что 's-были за царевичем в те поры только они четыре человека да кормилица да постельница». Выслушав ответ, комиссия спросила в лоб: Осип Волохов и Данило Битяговский «в те поры за царевичем были ли?» На этот вопрос «робятки» ответили отрицательно. Мальчики кратко, но точно и живо описали то, что случилось на их глазах: «играл-де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе и пришла на него болезнь — падучей недуг — и набросился на нож».

Может быть, мальчики солгали в глаза царице? Может быть, они сочинили историю о болезни царевича в угоду Шуйскому, не убоившись гнева своей государыни? И то и другое предположение начисто опровергается показаниями взрослых свидетелей.

Трое видных служителей царицына двора — подключники Ларионов, Иванов и Гнидин — показали следующее: когда царица села обедать, они стояли «в верху за поставцом, ажио деи бежит в верх жилец Петрушка Колобов, а говорит: тешился деи царевич с нами на дворе в тычку ножом и пришла деи на него немочь падучая... да в ту пору, как ево било, поколосся ножом, сам и оттого и умер».

Петрушка Колобов был старшим из мальчиков, игравших с царевичем. Перед Шуйским он держал ответ за всех своих товарищей. Колобов лишь повторил перед следственной комиссией то, что сказал дворовым служителям через несколько минут после гибели Дмитрия.

Показания Петрушки Колобова и его товарищей подтвердили Марья Колобова, мамка Волохова и кормилица Тучкова. Слова кормилицы отличались удивительной искренностью. В присутствии царицы и Шуйского она назвала себя виновницей несчастья: «она того не уберегла, как пришла на царевича

болезнь черная... и он ножом покололся...». Кормилица пользовалась полным доверием царицы. Не ее, а Волохову «убивала» Нагая над мертвым сыном, хотя обе женщины были одинаково виноваты, что не уберегли ребенка.

Семь человек, стоявших подле царевича на дворе, видели своими глазами его гибель. Позже перед комиссией предстал восьмой очевидец. Но он нашелся не сразу.

Допрашивая приказного Протопопова, комиссия установила, что он впервые услышал о смерти Дмитрия во всех подробностях от ключника Тулубеева. Призванный к ответу, Тулубеев сослался на стряпчего Юдина. Им устроили очную ставку, которая окончательно прояснила дело.

В полдень 15 мая Юдин стоял в верхних покоях «у поставца» и смотрел сквозь окно во внутренний дворик. Несчастье произошло у него на глазах. По словам Юдина, царевич играл во дворе в тычку и накололся па нож, ш он (Юдин.—Р. С.) ...то видел».

Стряпчий поделился увиденным с приятелями. Но он знал, что царица толковала об убийстве, и счел благоразумным уклониться от дачи показаний перед следственной комиссией. В конце концов свидетеля обнаружили, правда, в силу случайных причин.

Показания главных уличских свидетелей совпадают по существу и достаточно индивидуальны по словесному выражению. Это говорит в пользу их достоверности. Иное впечатление производят показания второстепенных свидетелей, число которых переваливает за сотню. Их показания назойливо стереотипны. Это давно смущает исследователей. Если несколько лиц пользуются одними и теми же оборотами, тотчас возникает подозрение в лжесвидетельстве. Однако появление штампов в следственном деле все же можно объяснить. Допрос основных свидетелей позволил нарисовать достаточно полную картину происшествия. Показания тех, кто знал о смерти Дмитрия с чужих слов, не прибавили ничего нового. Перед комиссией предстали в основном дворовые люди, в массе некультурные и косноязычные, как чеховский «злоумышленник». Чтобы получить от них толковые ответы, надо было потратить массу времени. Но временем следователи как раз-то и не располагали, и потому комиссия фиксировала ответы второстепенных свидетелей с помощью стереотипа, заключенного в самом вопросе. В тогдашней приказной практике такой прием часто использовался.

Версия нечаянной гибели царевича, опиравшаяся на показания главных свидетелей, заключала в себе два момента, каждый из которых может быть подвергнут всесторонней проверке.

Первый момент — болезнь Дмитрия, которую свидетели называли «черным недугом», «падучей», «немочью падучею». Судя по описаниям припадков и по их периодичности, царевич страдал эпилепсией. Как утверждали рассыльщики, «« презже тово... на нем (царевиче.— Р. С.) была ж та болезнь по месяцам безпрестанно». Сильный припадок случился с Дмитрием примерно за месяц до его кончины. Перед «великим днем», показала мамка Волохова, царевич в той болезни «объел руки Ондрееве дочке Нагова, одва у него... отнели». Андрей Нагой подтвердил это, сказав, что Дмитрий «ныне в великое говенье у дочери его руки переел», а прежде «руки едал» и у него, и у жильцов, и у постельниц: царевича «как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье, за что попадетца». О том же говорила и вдова Битягов-ского: «многожды бывало, как ево (Дмитрия.— Р. С.) станет бит ТОТ недуг и станут ево держати Ондрей Нагой и кормилица и боярони и он... им руки кусал или за что ухватит зубом, то отъест».

Последний приступ эпилепсии у царевича длился несколько дней. Он начался во вторник, на третий день царевичу «маленко стало полехче» и мать взяла его к обедне, потом отпустила на двор погулять. В субботу

Дмитрий во второй раз вышел на прогулку, и тут у него внезапно возобновился приступ (показания мамки).

Буйство маленького эпилептика внушило такой страх его нянькам, что они не сразу подхватили его на руки, когда припадок случился в отсутствие царицы во дворе. Как иначе объяснить тот факт, что ребенка бросило оземь и «било его долго». Факт этот засвидетельствовали очевидцы. Мальчик корчился на земле, а возле него кружились няньки и мамки. Когда кормилица подняла его с земли, было слишком поздно.

Второй момент — царевич играл в ножички. Его забаву свидетели описали подробнейшим образом: царевич «играл через черту ножом», «тыкал ножом», «ходил по двору, тешился сваею (остроконечным ножом.— Р. С.) в кольцо». Игра в тычку состояла в следующем: игравшие поочередно бросали нож в очерченный на земле круг, нож обычно брали с острия, метнуть его надо было так ловко, чтобы нож описал в воздухе круг и воткнулся в землю.

Жильцы, стоявшие подле мальчика, сказали, что он «набросился на нож». Василиса Волохова описала происшедшее еще точнее: «бросило его о зелию, и тут царевич сам себя ножом ПОКОЛОЛ в горло». Прочие очевидцы утверждали, что царевич поколосся «быочися» или <огетячи» на землю. Никто не знал, в какой именно момент царевич нанес себе рану— при падении или когда бился в конвульсиях на земле. Достоверно знали лишь одно: эпилептик ранил себя в горло.

Могла ли небольшая горловая рана привести к гибели ребенка? На такой вопрос медицина дает недвусмысленный ответ. На шее непосредственно под кожным покровом находятся сонная артерия и яремная вена. Если мальчик проколол один из этих сосудов, смертельный исход был не только возможен, но неизбежен.

Почему взрослые не бросились к ребенку и не остановили кровотечение? Такой вопрос вовсе не учитывает возможностей медицины XVI столетия. Даже если бы во дворе углицкого дворца оказался лучший европейский медик, и он не спас бы мальчика.

Иногда высказывают мысль, что смерть царевича все же не была нечаянной, так как в подходящий момент кто-то коварно вложил нож в его руку. Такое предположение беспочвенно, ибо оно не учитывает привычек и нравов чванливой феодальной знати, никогда не расстававшейся с оружием. Сабля и нож на бедре служили признаком благородного происхождения. Сыновья знатных фамилий привыкали владеть оружием с самых ранних лет. Маленький Дмитрий бойко орудовал сабелькой, а с помощью маленькой железной палицы забивал насмерть кур и гусей. Ножичек не однажды оказывался в его руке при эпилептических припадках. Где-то в марте месяце, показала Битяговская, «царевича изымал в комнате тот же недуг и он ...мать свою царицу тогда сваею поколос». Об этом припадке, во время которого Дмитрий «поколос сваею матерь свою царицу Марью», вспомнила и мамка Волохова.

Можно ли упрекнуть следственную комиссию за то, что она не смогла отыскать главную улику — злополучный ножичек, которым поколосся Дмитрий? Вряд ли.

Трудно усомниться в том, что Натие, сфабриковав подложные улики, постарались уничтожить подлинную. Детская игрушка — ножичек царевича — очень мало напоминала орудие убийства, и Натие подменили ее боевым оружием — «ногайским» ножом. Длинные окровавленные ножи, подброшенные в ров, окончательно должны были убедить следователей в том, что под окнами дворца орудовала шайка заправских убийц.

Следователи допрашивали главных свидетелей перед царицей, которая могла опротестовать любое ложное или путаное показание. Вместо того она обратилась к помощнику Шуйского — митрополиту Гелвасию со смиренной

просьбой заступиться перед царем за «бедных червей» Михаила «с братею». «Как Михаила Битяговского с сыном и жилцов побили,— сказала царица «с великим прошением»,— и то дело учинилось грешное, виноватое». Мария Нагая больше не настаивала на том, что дьяк и жильцы были убийцами ее сына.

Помимо угличского «обыска» Шуйского, сведения о гибели Дмитрия содержатся в записках иностранцев. Правда, большинство иностранцев лишь повторили поздние слухи о кончине царевича. Но двое из них находились в России в дни угличской трагедии.

В венских архивах хранится донесение уже упоминавшегося Луки Паули венскому двору. Он писал: «Между тем случилось так, что брат великого князя князь Дмитрий... резиденция которого находилась в Угличе, погиб».

Осторожное свидетельство Паули может иметь двоякое толкование. Во всяком случае австриец избежал прямого заявления об убийстве угличского князя.

Английскому посланнику Джерому Горсею было известно о гибели Дмитрия куда больше, чем Паули и прочим иностранцам. В мае 1591 года он находился неподалеку от Углича, в Ярославле. Здесь узнали об угличском происшествии раньше, чем в Москве. Полученную информацию Горсей изложил в письме лорду Берли, датированном 10 июня 1591 года. Английский дипломат конфиденциально сообщил в Лондон о том, что царевич Дмитрий был жестоко и изменнически убит 19 (?) мая и что ему перерезали горло в присутствии матери.

Чтобы оценить достоверность английской информации, надо установить ее источники. Сделать это помогают поздние записки Горсея, в которых ярославские впечатления автора получили более подробное отражение. На всю жизнь англичанин запомнил ночной эпизод, происшедший с ним в Ярославле в мае 1591 года. Глухой ночью кто-то громко постучал в его дом. Вооружившись пистолетами, Горсей выглянул на улицу и при свете луны узнал Афанасия Нагого. Давний его знакомый рассказал, что царевич Дмитрий скончался, в шестом часу дьяки перерезали ему горло, слуга одного из них сознался под пыткой, что они посланы Борисом, царица отравлена и при смерти...». Очевидно, письмо Горсея от 10 июня 1591 года лишь воспроизвело версию Нагих об убийстве Дмитрия.

Полагают, что показания угличан о нечаянной смерти младшего сына Грозного были получены посредством угроз и насилий. Факт жестоких преследований жителей Углича засвидетельствован многими источниками. Но эти гонения, как удастся установить, имели место не в дни работы следственной комиссии Шуйского, а несколько месяцев спустя. Комиссия не преследовала своих свидетелей. Исключение составил случай, точно зафиксированный в следственных материалах. «У распросу на дворе перед князем Васильем» слуга Битяговского «изымал» царицына конюха и обвинил его в краже вещей дьяка. Обвинения подтвердились, и конюха с его сыном взяли под стражу. Тем и кончились репрессии против угличан в дни следствия.

Нарисованная следствием картина гибели Дмитрия отличалась редкой полнотой и достоверностью. **Расследование не оставило места для неясных вопросов.** Но наступило Смутное время, имя «царственного младенца» принял дерзкий авантюрист, овладевший московским тронem, и смерть Дмитрия превратилась в загадку.

Гибель царевича толкнула Нагих на авантюру. Угличский двор намеревался использовать момент, чтобы нанести удар Годунову. Инициатива исходила от Афанасия Нагого. Гонцы царицы прибыли к нему в Ярославль в ночь на 16 мая. Горсей имел возможность наблюдать последующие события как очевидец. Глубокой ночью, рассказывает он, удары набата подняли на ноги население Ярославля. Нагие объявили народу, что младший сын

Грозного предательски зарезан подосланными убийцами. Они рассчитывали спровоцировать восстание, но это им не удалось.

Потерпев неудачу в Ярославле, Нагие предприняли отчаянную попытку поднять против Годуновых столицу.

В последних числах мая в Москве произошли крупные пожары. Тысячи москвичей остались без крова. Бедствие в любой момент грозило вылиться в бунт. Нагие постарались обратить негодование народа против Бориса. Они повсюду распространяли слухи о том, что Годуновы повинны не только в убийстве царского сына, но и в злодейском поджоге Москвы. Эти слухи распространились по всей России и проникли за рубеж. Царские дипломаты, отправленные в Литву, принуждены были выступить с официальным опровержением известий о том, что Москву «зажгли Годуновых люди».

Правительство провело спешное расследование причин московских пожаров и уже в конце мая обвинило Нагих в намерении сжечь Москву и спровоцировать беспорядки. Боярский суд произвел допрос нескольких десятков поджигателей — преимущественно боярских холопов. Главными виновниками пожара были объявлены некий московский банщик Левка с товарищами. На допросе они показали, что «прислал к ним Офонасей Нагой людей своих — Иванка Михайлова с товарищи, велел им закупать многих зажигадьников, а зажеати им велел московский посад во многих местах... и по иным по многим городам. Офонасей Нагой разослал людей своих, а велел им зажигадьникав закупать, города и посады зажигать-».

Годуновы использовали московские события, чтобы навсегда избавиться от Нагих. 2 июня в Кремле собрались высшие духовные чины государства, и дьяк Щелкалов прочел им полный текст угличского «обыска». Как и во всех делах, касавшихся царской семьи, в угличском деле высшим судьей стала церковь. Устами патриарха Иова церковь выразила полное согласие с выводами комиссии о нечаянной смерти царевича, мимоходом упомянув, что царевичу Дмитрию смерть учинилась божьим судом». Значительно больше внимания патриарх уделил «измене-» Нагих, которые вкупе с угличскими мужиками побили «напрасно» государевых приказных люден, стоявших «за правду». «Измена» Нагих уже заслонила собой факт гибели Дмитрия. На основании патриаршего приговора царь Федор приказал схватить Нагих и угличан, «которые в деле объявились», и доставить их в Москву.

Комиссия Шуйского представила собору отчет и прекратила свою деятельность. Следствие о поджоге Москвы и агитации Нагих вели другие люди, имена которых неизвестны. Составленные ими материалы не были присоединены к угличскому «обыску» и до наших дней не сохранились.

Дипломатическая переписка Посольского приказа позволяет установить, что розыск об измене Нагих достиг апогея в июле 1591 года, а завершился в еще более позднее время. В середине июля русские послы заявили за рубежом, что в московских пожарах повинны «мужики воры и Нагих Офонасия с братьями люди, то на Москве сыскано, да еще тому делу сыскному приговор не учинен». Документ этот требует такого пояснения — воровством в ту пору на Руси назывались политические преступления, а словом «*л/odw*» именовались холопы.

Таким образом, родственники царевича Дмитрия подверглись преследованиям через много месяцев после его смерти. По приказу царя Федора мать Дмитрия насильно постригли и отослали «в место пусто» на Белоозеро. Афанасия Нагого и его братьев заточили в тюрьму. Многих их холопов казнили. Сотни жителей Углича отправились в ссылку в Сибирь.

Правитель не простил угличанам страха, пережитого им в майские дни. Разве что этим можно объяснить такой символический жест, как «казнь» большого колокола в Угличе: колоколу урезали «ухо» и в таком виде отослали в ссылку в Сибирь.



главная			полезные ссылки
об авторе сайта	Впечатления о новом театре оперы и балета Владивостока	об искусстве	разное
фотографии	календарно-тематический план и другие требования	Владимир Самойлович Горовиц биография	политика конфиденциальности
педагогическая деятельность	компьютер для музыкальных занятий		новости сайта
слайдшоу и презентации для работы	как работать в MuseScore	Иосиф Бродский	обратная связь
http://nina-teleckaya.narod.ru/index/moi_muzykalnye_slajdfilmy/0-4#p1			
Моя презентация об Органе - короле музыкальных инструментов.			
35 летию ЦРТДиЮ посвящается			
" А что у нас "			
"Трудами вашими здесь — Россия "			
"Иллюстрации о детских годах Моцарта "			
"Я люблю тебя, Россия"			
Фотопортфолио - кратко			
фотографии и видео с занятий	в Anvil Studio	Лавринайтис Татьяна Андреевна	каталог файлов
аранжировки	редактор аудио Audacity	Диана Вишнёва	Скачать презентацию о Бетховене « О силе духа — с любовью
дополнительные материалы	видеуроки и мастерклассы	Юрий Михайлович Лотман	наглядное пособие "соответствие клавиш компьютерной клавиатуры клавишам

			фортепиано синтезатора "в Anvil Studio" файл для распечатки.7z скачать
о звуке и его воздействии	Звукоизвлечение на скрипке	Письмо дирижёра Евгения Шестакова	Скачать презентацию «Орган»
струнные смычковые инструменты	Программа" 45 шедевров классической музыки"	в мультфильмах - хорошая классическая музыка	
Развитие мелкой моторики рук у детей в занимательной форме	Вопросы и ответы по возможному обучению музыке на компьютере.	Bartok Violin Solo Sonata: Fuga Gidon Kremer vl.	
Пальчиковая сказка	Вопрос: как (1) и когда (2) можно использовать компьютер для музыкальных занятий?	Барток Соната скрипки соло: Fuga Гидон Кремер	
Пальчиковые игры. Музыка с мамой. Железновы	Вопрос: какие задачи по обучению музыке поможет решить компьютер, а какие - нет?	Gidon Kremer plays Eugène Ysaÿe - Solo Sonata No.1 in G minor I. Гидон Кремер играет Эжена Изаи - Соло Соната No.1 соль минор I. Grave	
Развивающие занятия. Развитие мелкой моторики	Вопрос: для каких музыкальных занятий можно использовать компьютер?	О художниках	
Гимнастика для рук - для музыкантов, актёров, жонглёров, для компьютерщиков.	Авторское описание программы" 45 шедевров классической музыки"	Театр	
http://nina-teleckaya.narod.ru/index/dopolnitelnye_materialy/0-18#p7	Скриншоты программы и видеопрезентация программы " 45 шедевров классической музыки"		
Предисловие	Виртуальное пианино - играть на сайте на пианино		
Мастер-класс с Иегуди Менухиным	прием игры, называемый col legno		
Штрих смычковых струнных инструментов	Место ведения смычка по струне		

<u>Способы извлечения звука</u>	<u>sul ponti-cello</u>		
<u>Движение струны</u>	<u>такой прием называется sul tasto</u>		
<u>arco</u>	<u>В скрипичной музыке часто встречаются сочетания штрихов</u>		
<u>pizzicato</u>	<u>Генрик Венявский Бела Бартók Румынские танцы</u>		